

https://www.youtube.com/watch?v=IPf0_-myPC0

#620 НАУКА. Кварк-глюонная связь для мгновенной передачи информации. Инопланетные технологии на Земле.

24 ноября 2023 г.

Участники конференции:

Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, с тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Владимир – научный сотрудник лаборатории института;

Раом Тийан – представитель планеты Бурхад, специалист по энергетическим взаимодействиям в окружающей среде материального и Духовного миров и преобразению различных энергий;

Урсуф – представитель планеты Дисару, специалист систем навигации и связи в космическом пространстве.

00:00 Начало видео.

00:20 Выдержки из беседы.

«...В наших терминах это – «мгновенная пространственная связь» ...»

«...В одну секунду можно передать где-то в районе... (показывает цифру из таких нулей или единиц, примерно равную массе Земли) ...»

«...Мы можем отвечать на вопросы об общих вещах, но именно конкретные технологии землянам передавать запрещено...»

00:59 Приветствие. Представление участников.

Ирина: Здравствуйте, дорогие друзья! Меня зовут Ирина Подзорова. Я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями. Сегодня со мной в астральных телах присутствуют два специалиста.

Это специалист, который изучал нашу земную науку и может отвечать в нашей терминологии. Зовут его Раом Тийан, он с планеты Бурхад. Он изучает энергии материального мира, что является самым близким аналогом нашей физики.

Ещё с нами представитель планеты Дисару, которого зовут Урсуф. И он занимается как раз налаживанием систем навигации и связи в космическом пространстве. А также он изучал что-то наподобие вашего земного интернета, только для Галактики.

Владимир: Здравствуйте, меня зовут Владимир. Я научный сотрудник лаборатории института, и, в частности, я занимаюсь связью. Ещё по двигателям есть вопросы.

Первая часть вопросов связана с кварк-глюонной связью, которая у вас так называется. Вопрос номер один. Я понимаю, у нас уже эта квантовая связь находится в разработке науки. И часть из неё уже начинает работать в экспериментальных сетях. Но она работает на основе лазерного луча или путём передачи по оптоволокну.

У вас она работает просто без линии передачи на любых расстояниях. Поэтому нам надо переходить на такую же вторую часть, как и у вас. Также у меня есть такие уточняющие вопросы, чтобы попытаться переходить на «безносительную» связь, так скажем.

03:10 О кварк-глюонном приёмнике и передатчике.

Владимир: Вопрос первый. Приёмник и излучатель (передатчик) – это одно и то же устройство или это разные устройства?

Ирина: Это разные устройства, но они связаны друг с другом общим полем. То

есть они заряжены в одном и том же поле и настраиваются на частоту друг друга прямо при своём производстве (показывает, что они производятся парами, и один соответствует частоте другого).

Владимир: Это я знаю, я слышал, смотрел предыдущие...

Ирина: То есть это разные устройства, у них разные детали, можно сказать.

Владимир: Я предыдущий ролик с Кирхитоном смотрел, я это знаю. Вопрос в том, может ли приёмник и излучатель работать как на приём, так и на передачу, или их надо по-разному программировать?

Ирина: По-разному программировать...

Владимир: А в чём это заключается?

Ирина: У них разное программное обеспечение и разная электронная начинка.

Владимир: Электронная – хорошо. Чувствительный элемент, который принимает сигнал, и чувствительный элемент, который излучает сигнал, – тоже разные?

Ирина: Разные в плане формы или в плане состава?

Владимир: В плане физического, так сказать, содержания, физических процессов, которые там происходят. Я представляю себе (вы говорили), там молибден используется. И я понимаю, что там за физика примерно. Так вот эта физика и там, и там – одна и та же, или разные, так сказать, процессы там используются?

Ирина: Он сейчас говорит, что здесь смысл в том, что, чтобы передать информацию с помощью кварково-глюонной связи, необходимо перевести поток света, фотонов, звука и т.д. – информационную составляющую – в поток глюонного излучения. И это – как раз задача, как вы его назвали, передатчика. Там есть такое входное гнездо (показывает гнездо такого типа, как для нашей дискеты). То есть, конечно, есть разные типы, но я сейчас говорю об одном из них.

Когда мы вводим туда информацию, которую нужно передать, – это передатчик. И он с помощью своих микросхем переводит эту информацию в излучение глюонного поля. Что такое излучение? Это векторное направление глюонного поля, ориентированное на тот участок пространства, в котором находится приёмник.

Как я уже говорил, при своём создании эти два прибора настраиваются друг на друга. И поэтому задача передатчика здесь – перевести информацию с языка, так сказать, электромагнитных излучений, на язык глюонного излучения, и отправить его по назначению (для этого есть разные назначения).

А задача приёмника – принять это глюонное излучение, в котором закодирован сигнал об информации, и перевести его обратно в то излучение, которое могут уловить органы чувств.

Владимир: Это я понимаю. Я конкретнее задаю вопрос. Допустим, есть кристалл молибдена, в нём происходят атомные, внутриатомные процессы. Есть такое явление – ЭПР, у нас называется. Модуляция (демодуляция) ЭПР, я уже точно говорю по физике, одна и та же используется в приёмнике и передатчике?

Ирина: Нет, не одна и та же.

Владимир: Там разные физические явления?

Ирина: Конечно, у одного – излучение глюонного поля, а у другого – приём. Это – разные явления.

Владимир: Так вот, допустим, электронный резонанс... Он в чувствительном элементе или в антенне излучателя и передатчика работает в резонансе. В передатчике его можно модулировать, а в приёмнике в то же время его можно принимать – это так или нет?

Ирина: Да, можно принимать, конечно. Но, опять же, с одного передатчика может принимать только один приёмник.

Владимир: Это я знаю.

Ирина: У них в этом и состоит резонанс полей, потому что глюонное поле же пронизывает всё пространство и, соответственно, настраивается только для двух

приборов – у них похожий резонанс. Резонанс чего? Молекулярных решёток, тех структурных элементов, которые принимают и передают информацию. Вам наверняка известно, что частота вибрации каждого вещества индивидуальна?

Владимир: «Вещества» в каком смысле: материалов, атомов или чего?

Ирина: Кристаллических решёток.

Владимир: Нет, это понятно. Я хотел бы более углублённые вопросы задать. А вот все эти общие принципы я знаю и понимаю, они у нас работают. Можно задать углублённые, конкретизированные вопросы?

Ирина: Конкретизируйте, конечно.

Владимир: Я же говорю, есть у нас такое явление – ЭПР (электронный парамагнитный резонанс).

Ирина: Для этого вам нужно перевести сначала его... Сейчас я объясню.

Он воспринимает вопросы через моё восприятие, а я – не инженер ни разу.

Вам сначала нужно перевести вопросы так, чтобы поняла их я, иначе он их искажённо поймёт.

Владимир: Резонанс электронного магнитного поля, высокочастотного, – это понятно или нет?

Ирина: Нет.

Владимир: А как же?

Ирина: Проще.

Владимир: Проще? Есть резонанс в атоме, и он квантово связывает один атом с другим, приёмники-передатчики. Физика этого резонанса и в приёмнике, и в передатчике работает, или разные физические явления используются?

Ирина: Он уже ответил на вопрос, что приём и передача глюонного поля – уже разные физические процессы. А в чём ещё вопрос?

Владимир: Ну я не знаю, он не понял, наверное, что я спрашиваю, из-за терминологии.

Ирина: Знаете, тут всё дело в том, что у нас разное понимание всех физических процессов, поэтому вы можете под резонансом понимать одно, под электронами – тем более, а у нас – совершенно другое. Давайте мы не будем, как говорится, мыслью по древу растекаться, а чётко будем определять так, чтобы всем было понятно.

Он сейчас спрашивает, что конкретно вы называете резонансом электронов?

Владимир: Вращение спина электрона вокруг ядра, которое вращается, входит в резонанс с внешним искусственно наведённым высокочастотным магнитным полем.

Ирина: При чём здесь... У него не планетарная модель атома.

Владимир: А как нам определиться с терминологией? Мы наводим с помощью катушки вокруг, скажем, куска материала высокочастотное поле частотой 10 ГГц, и в электроны возникает резонанс от этого поля.

Ирина: Резонанс – это...определение дайте.

Владимир: Резонанс – это совпадение собственной частоты с вынужденной внешней частотой.

Ирина: Внешней частотой чего?

Владимир: Возмущающей что-либо. Внешняя возмущающая частота совпадает с внутренней частотой (в данном случае – электрона). Он говорит, что электроны (то, что вы называете этими словами) – это на самом деле пакеты квантов.

Владимир: Согласен, хорошо.

Ирина: Резонанс совпадения этих квантов с внешними полями, конечно, может быть, а может не быть. Это важно для вашего, может быть, средства связи. У нас несколько другой принцип. У нас главное, чтобы резонанс был между приборами, а не между электроном и ещё чем-то.

Владимир: Хорошо.

13:07 Процесс активации глюонного поля в передатчике.

Владимир: Тогда немножко по-другому задам вопрос: как, чем возбудить квантовое поле в передатчике?

Ирина: Именно глюонное поле?

Владимир: Да.

Ирина: Чем включить передатчик?

Владимир: Чем возбудить глюонное поле куска этого излучающего материала?

Ирина: Это мы называем «возникновение настройки на глюонное поле пространства». Оно же всегда есть, оно возникает при включении прибора. И тебя интересует, откуда берётся энергия?

Владимир: Нет, какой процесс возбуждает это поле?

Ирина: Как понять «возбуждает»? Глюонное поле – это процесс энергообмена между атомами.

Владимир: Мы же глюонное поле модулируем внешним сигналом – звуком или какой-то цифровой последовательностью.

Ирина: Будем говорить так: глюонное поле существует вокруг нас, вокруг всех предметов, и в этом глюонном поле можно записать определённые информационные пакеты.

Владимир: Чем записать?

Ирина: Примерно так, как вы это записываете в радиоволнах (Раом Тийан и Урсуф улыбаются), только это происходит уже в глюонном излучении.

Им уже смешно.

Самое забавное, что это выглядит так: представь, что тебя спрашивает человек, который не знаком с радио, и ты ему будешь объяснять, как ты в радиоволны запишешь, например, музыку.

Владимир: У нас что, такой физики нет?

Ирина: Физика есть. Только вы её объясняете по-другому. У древних людей, кстати, тоже были своя физика, и астрономия, и много чего другого. Они тоже изучали науку. В конце концов, такие учёные, как Исаак Ньютон, Иоганн Кеплер и другие, тоже изучали окружающий мир и т.д.

Но тем не менее (сейчас улыбается), если бы ты с ними встретился и попытался рассказать (даже не показать, потому что мы не можем показать свой излучатель, мы же не в физическом теле), если бы ты им просто рассказал, что существует радио, улавливающее радиоволны, которые они не видят совершенно, они бы тебе начали задавать научные вопросы, откуда берётся излучение, или ещё что-то, именно радиоволновое. И как бы ты им это объяснил?

Владимир: Это понятно. В этих всех конференциях задаются совершенно абстрактные вопросы и даются абстрактные ответы. Я пытаюсь конкретизировать. А как нам найти тогда общий язык понимания?

Ирина: Чтобы найти общий язык понимания, нам сначала нужно договориться, что такое кварк, глюон, то есть то, о чём говорил Кирхитон (просто я был с ним тогда) в той конференции, которая была посвящена кварково-глюонной связи. Там, я помню, был человек, который спрашивал.

Владимир: Я этот ролик видел, и там тоже были абстрактные ответы, абстрактные вопросы. Вот, допустим, давайте ещё разок.

17:16 О модулировании кварк-глюонного поля.

Владимир: Есть вокруг вещества кварк-глюонное поле. Чем нам его модулировать? У нас есть электрические токи, радиоизлучения. Звук переводится в электрический ток, подаётся в катушку, может модулировать, скажем, в веществе какие-то процессы или навести из радиоизлучателя какую-то радиочастоту. Что из этого может модулировать кварк-глюонное поле?

Ирина: Пока забудь про радиочастоту. Кварк-глюонное поле работает совершенно на других принципах.

Владимир: Нет, я же спрашиваю, чем мы модулируем кварк-глюонное поле.

Ирина: Самим же глюонным полем и модулируется, просто его направление движения и его вращение управляются определёнными сигналами, исходящими из микросхем излучателя. А они, естественно, могут в зависимости от задач испускать и световые сигналы, и радиосигналы, и магнитные сигналы, и т.д. Там это всё автоматически...

Владимир: Какими именно сигналами? Радиосигналами, световыми или какими-то магнитными?

Ирина: Зависит от информации, которую нужно передать, от типа этого излучателя, от расстояния, то есть там много факторов. Например, возьмём излучение, которое вы называете электричеством. Я не знаю, как, по-вашему, будет «квант электричества», потому что я знаю, что вы его от магнетизма не отличаете.

Владимир: У нас там связано, да.

Ирина: Не то, что не отличаете, вы его не разделяете от магнетизма.

Владимир: У нас электромагнетизм.

Ирина: А как я вам могу ответить, чем модулируется? Если я вам отвечу: «Электричеством, а магнетизм здесь ни при чём», - например, или наоборот, как вы выделите эти излучения, не изолированные друг от друга? Во-первых, для этого нужен постоянный ток, а не переменный.

Владимир: Вы скажите, а мы уже подумаем, как разделить эти два явления. Мне конкретный ответ хотелось бы получить, не абстрактный, который во всех роликах... Я это всё понимаю. Кварк-глюонное поле у нас называется «квантовое поле». Но чем модулировать кварк-глюонное поле?

Скажем, мы берём электрический ток, который идёт из микросхем. Звук превращается в электрический ток, который идёт дальше через микросхемы. И нам надо промодулировать это кварк-глюонное поле. Каким образом? Каким процессом? Магнитным, оптическим, или радио-...

Ирина: Молекулярная решётка этих атомов, из которых состоят кристаллы внутри передатчика, испускает из себя кванты различных типов в зависимости от типа информации, и эти излучения как бы делают такую информационную матрицу внутри глюонного поля. Сейчас я попытаюсь построить модель глюонного поля в уме контактёра. Это нечто такое, как направленный поток солнечного света, только он перемещается не со скоростью света, а мгновенно, то есть мгновенно перемещаются эти взаимодействия.

Владимир: Хорошо.

Ирина: И внутри этого поля возникают...

Он сейчас на образы перешёл.

В уме контактёра нет таких слов...

Ну хорошо, я попытаюсь через образы передать. Вот ты говоришь «абстрактно», а невозможно передать по-другому через человека, который это не изучал, в нашей школе не учился. Она же не знает этих понятий вообще. Хорошо, образ (показывает). Видел калейдоскоп?

Владимир: Да.

Ирина: Если бы каждое стёклышко этого калейдоскопа содержало не какой-то цвет, а просто какую-то букву, например, то при встряхивании этих стёклышек можно было бы сложить текст. В каком пространстве был бы этот текст? Внутри калейдоскопа.

А теперь убери его стенки и представь, что они состоят из глюонного поля. Каждое из этих стёклышек – это определённая волна глюонного поля. И, как свет отражается от стёклышек калейдоскопа, на этом глюонном поле отражается всё, что происходит во Вселенной, все процессы. Понимаешь, о чём я говорю?

Владимир: Да, я понимаю. Но, опять же, это абстрактный ответ. Конкретно чем

промодулировать это поле? Магнитным, электрическим или световым сигналом?

Ирина: Можно электрическим, можно магнитным. Можно радиоволнами, можно тепловым излучением. В зависимости от той информации, которую нужно передать, от её количества, от расстояния. А на абстрактные вопросы только абстрактные ответы и возможны. Модулировать можно любой физической энергией, вот эфирной энергией – уже не получится, потому что она в них не входит в этом случае.

Владимир: Чем в ваших системах связи модулируется? Всем этим в совокупности?

Ирина: В зависимости от задачи (я уже пять раз ответил).

Владимир: Хорошо, я примерно сориентировался.

24:23 Гармонизация терминологии в понимании природы кварк-глюонных полей.

Владимир: Следующий вопрос. Есть такое явление, когда квантовая запутанность разрывается. Она разрушается от различных факторов. В этих системах связи она устойчивая или её тоже надо как-то экранировать?

Ирина: Фраза «квантовая запутанность», которую ты сейчас сказал, для нас звучит примерно, как для тебя будет звучать (показывает) «зелёный звук». Давай мы пойдём глубже и будем называть не слова, которыми называются явления, а сами явления будем описывать.

Владимир: А каким словом? Опять же, «кварк-глюонные», да?

Ирина: Что – какое явление – ты называешь квантовой запутанностью?

Владимир: Две каких-то, скажем, элементарные частицы синхронизируются на уровне квантовых процессов. «Синхронизируются» – это значит, что они в фазе работают.

Ирина: Кто?

Владимир: Скажем, два электрона. Они имеют какую-то собственную частоту. Если эта частота в фазе, то они квантово синхронизированы.

Ирина: Что такое «фаза»?

Владимир: Фаза – это амплитуда и частота. Если они (допустим, две частоты) совпадают и по амплитуде, то это будет фаза. Не понятно?

Ирина: То есть, если два электрона совпадают... Два электрона из одного атома или из разных атомов?

Владимир: В принципе, не важно.

Ирина: Хорошо. Например, если два электрона (Раом Тийан и Урсуф смеются) в одном и том же атоме вибрируют с определённой частотой...

Владимир: Да.

Ирина: ...С одной и той же частотой, тогда они в фазе?

Владимир: Надо, чтобы их амплитуды и фазы совпали. Тогда это будет на уровне кванта.

Ирина: Амплитуда – это частота вибрации?

Владимир: Нет, амплитуда – это размах от нуля до максимума. А частота – это уже скорость размаха.

Ирина: То есть электрон – это для вас некоторый шарик, у которого есть размах?

Владимир: Ну пусть это квант. Но он же вибрирует, значит, с какой-то амплитудой. Или как? Тоже не так?

Ирина: Понимаете ли, в чём дело? Я понял, о чём вы говорите. Если с этой точки зрения, возьмём просто атом водорода. У вас есть учение, что там есть один электрон и один протон, в некоторых типах – один протон плюс один или два нейтрона. Так ведь?

Владимир: Да.

Ирина: Мы возьмём самое распространённое понимание, что в одном атоме водорода существуют один электрон и один протон.

Владимир: Ну да, элементарный водород.

Ирина: Вот, мы возьмём эти две элементарные частицы. Как они расположены в

пространстве, по-твоему? Например, в каких единицах вы измеряете расстояние от одного до другого?

Владимир: В метрах.

Ирина: В метрах?

Владимир: 10^{-9} - 10^{-10} метра – расстояние электрона от ядра и от протона.

Ирина: А чем это измерено?

Владимир: В смысле?

Ирина: Именно в этих единицах?

Владимир: На ускорителях, например. Теоретические эксперименты с теорией согласуются. Это уже известно у нас: есть орбиталь водорода, она имеет сферическую форму электрона и на определённом расстоянии (расстояние не строгое, а, так сказать, в виде облака)...

Ирина: Хорошо, пусть будет так. Электрон вращается вокруг протона?

Владимир: Облако. По нашей науке, оно вращается, но с такой скоростью, что там... По квантовой теории, нет конкретной точки, в которой он находится.

Ирина: А если нет конкретной точки, как тогда есть расстояние?

Владимир: Так там же расстояние от ядра до электронной оболочки – облака.

Ирина: Хорошо. А по какой причине вы называете облаком электрон, а не протон?

Владимир: Это физика. У меня по ней тоже есть вопросы.

Ирина: Я понимаю, куда клонят его вопросы, – он пытается разобраться в терминологии, чтобы можно было понятно ответить. Его ведь другому учили, так сказать.

Владимир: То, что он задаёт этот вопрос, меня тоже очень интересует. Мы не знаем вообще, что такое электрон, и, в связи с этим мы не знаем, что такое магнитное поле. Кванты магнитного поля мы не фиксируем ничем.

Ирина: Хорошо. А как вы считаете, магнитным полем обладают все атомы без исключения, всех элементов?

Владимир: Магнитное поле, согласно нашей науке, возникает там, где появляются токи.

Ирина: А само по себе – в атоме – существует магнитное поле?

Владимир: Вокруг движущегося заряда возникает магнитное поле. У нас пытаются найти магнитный монополю как отдельную частицу. Там есть отдельные какие-то трактовки, но надёжно ничего не зафиксировано.

Ирина: Понятно. Хорошо, мы сейчас говорим о природных элементах. Мы не говорим об искусственно созданных элементах, которые распадаются...

Владимир: Да.

Ирина: ...Которые не в природе распадаются, а искусственно созданные элементы я сейчас имею в виду.

Владимир: Понятно.

Ирина: Если мы возьмём природные элементы, созданные в процессах звездообразования и т.д., этих элементов же у вас 94?

Владимир: Так, что дальше?

Ирина: Если мы возьмём любой из них: кислород, водород, железо, золото и т.д., – в любом из них будет магнитное поле?

Владимир: Конечно, там, на уровне атомов и ядер, магнитные поля играют большую роль.

Ирина: Хорошо. А можно ли извлечь из атома эту энергию?

Владимир: Вы знаете, у нас нет сколько-нибудь определённого ответа на этот вопрос.

Ирина: Вот вы говорили «электронное облако». Вы разбирались, по каким причинам это облако не совмещено с протоном, а находится, как я понял, вокруг него в какой-то точке?

Владимир: Наша наука говорит: это потому, что электрон вращается, и силы

инерции его удерживают на этом пути.

Ирина: Вращается. А сейчас вы сказали, что вращение порождает магнитный ток.

Владимир: Да.

Ирина: Если электрон вращается вокруг протона, и они заряжены противоположно, значит, само это вращение должно порождать магнитное поле?

Владимир: Так и есть: движение заряда порождает магнитное поле.

Ирина: Так, значит, оно порождается каждым атомом?

Владимир: Естественно.

Ирина: А тогда по каким причинам вы не всегда своими приборами улавливаете магнитное поле от всех веществ?

Владимир: Потому что в противоположных направлениях идёт аннулирование встречных магнитных полей.

Ирина: Вот и отлично. Значит для того, чтобы записать в глюонное поле какую-либо информацию, всего лишь нужно перенаправить движение электронов таким образом, чтобы магнитные электрические излучения из них с определённой частотой колебаний вибраций в секунду записали эту информацию на глюонный поток.

Владимир: То есть нам надо эту нейтральность как-то разбалансировать, да?

Ирина: Вы сейчас сказали: «Вращается в противоположных направлениях».

Владимир: Да.

Ирина: Так вот, движениями этих структур, которые вы называете электронами, можно управлять: в какую сторону и с какой скоростью им вращаться, а иногда и отрывать один и перемещать в другой атом.

Владимир: Так, да.

Ирина: То есть то, что вы делаете с помощью химических реакций, когда атомы обмениваются электронными оболочками, но при этом у них остаются относительно неизменными ядра.

Владимир: Да.

Ирина: Вот эти превращения – как их называют, «химические трансмутации элементов» – могут быть без химических реакций, а просто с помощью направленных полей.

Владимир: Магнитных?

Ирина: Магнитных, тепловых, световых. Магнитное поле, магнитный поток нужно векторно направить, усилить и раскрутить. Легче это сделать со световым потоком, то есть потоком энергии света, той, что вы называете фотоном. Насколько я помню, фотон у вас от электрона не отличается?

Владимир: У нас лазерная система сейчас манипулирует электронами и т.д.

Ирина: Можно же сделать диполь.

Я не знаю, что такое диполь.

Владимир: Диполь – это двухполярное что-то. Плюс-минус заряда – диполь.

Ирина: Да. Вы понимаете, что такое разнородное поле, то есть поле, в котором будут разные составляющие?

Владимир: Понятно, да.

Ирина: И оно может вращаться и действовать на эти атомы в определённых веществах таким образом, что оттуда будут выделяться излучения, и они будут записывать информацию в глюонное поле. А потом этот прибор будет же находиться не в вакууме, а в пространстве, где есть газы.

Та энергия, которая была потрачена атомами в результате этой передачи, будет возмещена за счёт атомов окружающего пространства. Это будет происходить по закону «гармонизации энтропии».

Владимир: Да, понятно. У меня такое мнение, что мы на этот вопрос можем потратить весь ролик.

Ирина (Раом Тийан): Дело в том, что даже не по этому вопросу. Я уже

неоднократно беседовал с людьми через Ирину по этим вопросам, и я понял, что здесь не один ролик надо потратить на гармонизацию наших терминологий.

Владимир: Совершенно согласен. Не один. Десять, может даже больше, потому что мы только начинаем понимать друг друга сейчас. Я уловил вашу идею. Давайте, чтобы весь ролик на один вопрос не тратить, я задам следующий.

37:45 О «связанности» приёмника и передатчика глюонного поля.

Владимир: Это состояние, так сказать, «связанности» приёмника и передатчика не разрушается в процессе времени, работы и т.д.?

Ирина: Нет. Пока работает один прибор и целы все его элементы, он всегда настроен на другой.

Владимир: Что имеется в виду под словом «работает»? А если его выключить, разрушится или нет?

Ирина: Нет, он не разрушится. Имеется в виду: если он целостен физически. А если его раздавить или уничтожить, то второй просто потеряет способность принимать от него информацию и тоже будет бесполезен. Нет, можно его перенастроить на другой прибор, но нужно снова их сонастраивать в едином поле. Это достаточно не быстрая процедура.

Владимир: Понял это. У нас есть две части материала одного и того же, и они сохраняют между собой связь, даже если электроника отключена, да?

Ирина: Да, через глюонное поле.

Владимир: Хорошо.

38:51 О генераторе квантового поля и передаче информации в глюонном поле.

Владимир: А что вы нам можете конкретнее сказать (хотелось бы больше конкретики, конечно) по поводу этого генератора поля, который синхронизирует или связывает эти две части – приёмника и передатчика либо двух приёмопередатчиков? Можно что-нибудь конкретное?

С чего начнём? У нас есть способ создания квантового поля – это сверхнизкие температуры, когда, скажем, какой-то макрообъект начинает работать как единый квантовый объект. Это из этой области или нет?

Ирина: Не совсем. У нас материалы, о которых я уже говорил, не находятся в сверхнизкой температуре. У нас передача информации основана именно на контакте с глюонным полем. И, как я уже говорил, кварк – это квант, который находится в определённой точке, и...

Короче говоря, внутри этого прибора есть микросхемы, и эти микросхемы обмениваются между собой информацией и создают так называемую виртуальную реальность.

Но эта виртуальная реальность не такая, как у ваших компьютеров. Она определяет количество и вид квантов вокруг этого пространства и может точно направлять туда энергии того или иного вида (физические, конечно) для того, чтобы записывать в этих кварках информацию. То есть сами кварки здесь становятся носителями информации, и они перемещаются по глюонному полю. Но перемещаются даже, строго говоря, не сами кварки, а информация перемещается по ним.

Владимир: Ну, так сказать, в общих чертах.

41:34 О материальном носителе для записи информации на глюонное поле.

Владимир: А что записывает информацию? Это микросхемы сами или какой-то материал записывает?

Ирина: Микросхемы. Там есть в составе кристаллы (показывает кристаллы), размер которых в среднем передатчике составляет примерно 3–4 мм, но они не просто круглые (показывает кристалл, у которого 27 граней, прозрачный на вид).

Владимир: А какой материал?

Ирина: Композит. Это называется углеродный композит (углерод – основной наполнитель), и в нём содержатся цепочки атомов технеция и бора. Направлены эти цепочки в разные стороны, то есть в этом кристалле – по граням направлены, и именно по ним идёт это излучение.

Владимир: По граням излучение идёт?

Ирина: Да. Углеродный композит служит матрицей, а эти цепочки технеция и бора... Это именно такие элементы, атомы которых являются носителями тех квантов, которые будут записывать информацию на глюонное поле.

Владимир: Понятно. А на технеций и бор чем вы воздействуете: током или магнитными полями?

Ирина: Самой энергией атомов.

Владимир: Нет, ну вы же возбуждаете как-то технеций и бор. Тоже магнитным полем каким-то?

Ирина: Когда включают прибор, там появляются и электричество, и магнетизм, и световое излучение, и тепловое излучение, но они распределены (показывает) как бы по разным микросхемам. Я бы сейчас применил, наверное, слово «послойно», но у нас же прибор не плоский, а объёмный. Он бывает в виде куба, в виде полусферы, может быть маленький прибор, как ваши сотовые телефоны, то есть в зависимости от его назначения.

Давайте мы немножко отвлечёмся от каких-то абстрактных описаний и сосредоточимся на типе передатчика (мне будет проще описать). Какой тип передатчика вас интересует?

Владимир: В каком смысле «какой тип»? Ну кварк-глюонный. А какой?

Ирина: Есть передатчики для звездолётов, есть – для домов, есть – персональные, то есть для ношения с собой.

Владимир: А они имеют разную физическую основу или что? Это ведь тоже на тех же полях работает?

Ирина: Да, но в зависимости от размера и формы прибора эти самые микросхемы в этих кристалликах.... По этим кристалликам, как я уже сказал, идёт это излучение. Но в самих этих кристалликах тоже записана информация примерно, как вы записываете информацию на флэш-карту. То есть в передатчике записан алгоритм программы перевода информации в глюонное поле, а в приёмнике – алгоритм перевода информации обратно.

Владимир: Так, ещё уточнение небольшое: всё это работает при комнатной температуре, то есть там не нужны какие-то низкие температуры?

Ирина: Нет.

Владимир: Так, отлично.

46:09 Методы обнаружения кварк-глюонного поля.

Владимир: Если бы вы подсказали... Как обнаружить это кварк-глюонное поле и как его, так сказать, лабораторно пощупать, зафиксировать, чтобы мы на него воздействовали чем-то (скажем, токами, магнитными полями) и получили отклик? У нас такой возможности пока нет. То, что вы описали – это нечто новое. Мы работаем с квантовыми объектами, элементарными...

Ирина: Опять же, необходимо понять: глюонное поле пронизывает всё вокруг. Возможно, вы его и фиксируете, но называете как-то по-другому, потому что я уже сталкивался с тем, что у нас одни и те же явления называют по-разному, и необходимо посмотреть, какие поля, как вы называете. Обычно его фиксируют во время наблюдения за так называемым броуновским движением.

Владимир: В любом веществе? В газах можно наблюдать?

Ирина: Знаете, мы возьмём сейчас, например, любой газ. Что такое глюон? Это – не частица какая-то или даже не квант, а процесс энергообмена между разными атомами.

Если вы этот процесс наблюдаете, то вы наблюдаете один глюон. Один процесс – один глюон.

А так как атомов вокруг много, то совокупность всех этих процессов называется глюонным полем. И именно это глюонное поле как энергообмен между атомами может являться носителем информации, потому что оно мгновенно с помощью этого энергообмена передаёт энергию другим атомам.

И почему я этот процесс называю мгновенным? Потому что атом водорода, например, который находится у вас в комнате, через глюонное поле, через цепь этих взаимодействий, связан с атомом водорода, который находится у Ирины в комнате или на Солнце, к примеру.

И между ними (между атомом водорода, который находится в твоей комнате, атомом водорода, который находится у Ирины в комнате, и атомом водорода, который находится на вашем Солнце или на нашем Бурхаде) можно построить три линии, заключить в такой треугольник. Он и так существует. Этот треугольник и будет очерчен в глюонном поле, потому что это разные атомы одного элемента. И они взаимодействуют между собой. Они связаны частотой по резонансу.

Владимир: Какой частотой?

Ирина: У каждого элемента (естественно, там есть определённые цифры) есть своя частота вибрации, то, что вы называете броуновским движением.

Владимир: Но там не совсем так. Ладно, значит...

Ирина: Смотрите, даже не будем брать водород, вы же видите, например, воду. У неё есть определённые атомы, атомы соединены в молекулы. Мы сейчас берём атомарный уровень. Почему потом, если её нагреть, атомы начинают дальше разлетаться? За счёт чего их скорость повышается?

Владимир: У них же была кинетическая энергия.

Ирина: Да, именно. Повышается скорость. Мы говорим: «Растёт частота вибраций». То есть они не в покое находятся, а постоянно колеблются.

Владимир: Да.

Ирина: Вообще, слово «вибрация» обозначает колебания. И в данном случае эти колебания у каждого атома и у каждого его кванта, кстати, разные.

Владимир: Собственные?

Ирина: Да. И вот за счёт схожести вибраций у атомов одного элемента (не разных элементов) существует глюонное поле как процесс энергообмена.

Владимир: А как сигнал записать, поймать? Хотя бы на самом простом уровне разьясните, потому что мы ещё не умеем такое делать.

Ирина: Понимаете, даже если вы создадите что-то типа глюонного приёмника, но у вас не будет настройки на наши передатчики, то вы ничего не поймаете. Нужны настройки.

Владимир: Я согласен. Я же спрашивал про этот синхронизатор, который связывает приёмник и передатчик.

Ирина: Он существует не в виде прибора. Это просто пространство. Мы называем это даже не «глюонное поле» – это уже ваш термин, в наших терминах - это «мгновенная пространственная связь». Потому что «глюон» и «кварк» – это уже ваши термины, мы просто приспособливаем их под свои.

Владимир: Они по-другому понимаются, просто вы так их назвали, а мы соглашаемся. Но у нас они другую роль выполняют.

Ирина: Просто в наших языках таких слов нет. Мы называем эту связь словами, которые на ваш русский язык могут переводиться как «мгновенная пространственная связь».

Но когда мы начали искать в вашей науке аналогии, как назвать эту связь, то самое близкое, что мы нашли – вот эти слова. Возможно, если (показывает) земляне откроют иные энергии, уже более подходящие к описанию этого процесса, то и называться она у

вас будет по-другому.

Владимир: Понятно. А то возникает путаница. Мы понимаем под кварками, глюонами ядерные процессы, а вы связи туда подключили.

Ирина: Да, я знаю, что вы понимаете под ядерными процессами. Вот именно, что эти ядерные процессы мы считаем энергообменом. И именно этот энергообмен порождает это глюонное поле.

Владимир: Хорошо, а всё-таки как, чем можно это пощупать, уловить?

Ирина: Он же сейчас уже сказал, что это любой энергообмен в атоме.

Владимир: Не знаю.

Ирина: Уловить – это понятно. Даже то же самое тепло, нагревание, холод – это уже будет глюонное поле, то есть оно будет создаваться. Но мы не умеем, как я поняла, им управлять и считывать с него информацию.

Владимир: Вот, я как раз и имею в виду, что мы это всё движение фиксируем, но у нас нет способа, как связать два процесса, скажем, в разных местах и управлять им. А как это можно сделать?

Ирина: Только создать эти приборы и всё.

55:13 Начало исследований в области «мгновенной пространственной связи».

Владимир: Хотя бы какую-то примитивную вещь подсказать можете, с чего начать?

Ирина: Я могу только сказать из истории науки своей планеты (у нас же давно это было открыто), что направление поиска, которое было у нас, определялось через исследование теплового излучения.

Мы исследовали, как тепловое излучение влияет на ускорение передачи информации в электромагнитных волнах. А потом мы изучали, как передавать, например, информацию с помощью света (показывают пучок света) и как в этом поле записать информацию.

С помощью этого исследования мы пришли к пониманию, что свет – это лишь один из процессов энергообмена, то, что вы называете глюонным полем. А так каждые два атома одного элемента связаны друг с другом, и также они все связаны во Вселенной, и связаны они через глюонное излучение.

И потом мы научились выделять из пакета квантов определённые кварки, которые несли информацию в глюонном поле, и она потом переводилась обратно из поля в вещество.

Владимир: Суть понял, а детали?

Ирина: Я хочу сказать вот что.

На самом деле я его поняла: просто у нас ещё нет таких слов, и вообще ему сложно обозначить что-то конкретно.

Владимир: Суть я уловил. Вы говорили раньше, что тепловое излучение и свет по своей природе разные. Но у нас это одно и то же, просто частоты разные.

Ирина: Мы изучали и то, и другое. И изучали, как с их помощью ускорить передачу информации или записать на это излучение какую-либо информацию. Как мы это изучали? Примерно, как и вы, – начинали изучать записи передачи информации с помощью радиоволн. Это же тоже определённое излучение?

Владимир: Да, мы уже давно это делаем. И ничего подобного там не обнаружили.

Ирина: Ну возьмите другие кванты, у которых другая насыщенность энергии. Когда вы будете изучать историю открытия передачи информации с помощью радиоволн, вы же посмотрите, с чего вообще люди решили так делать? И то же самое вы сможете попробовать для других типов излучений. Я просто знаю, что для вас радиоволны – это тип электромагнитного излучения.

Владимир: Да, возмущает пространство. И волна в пространстве ушла в нужном направлении. Вот и всё, что мы о радиоволнах знаем.

Ирина: Я помню, что у вас вначале идёт тепловое излучение, потом идут радиоволны, потом...

Владимир: В сторону уменьшения частоты. Если брать в сторону увеличения частоты, это радиоволны, потом всякие жёсткие излучения, потом тепло, потом идёт свет, и дальше там – то, что частотой выше. И у нас считается, что это, так сказать, – один и тот же процесс, физика. Радиоволна, радиочастота, просто частоты у них очень разные...

Ирина: Я понял. Значит, вам необходимо начать с разделения этих понятий и с изолирования различных излучений, чтобы вы могли, например, создать чисто радиоволновое поле, чисто электрическое поле, чисто магнитное поле и т. д.

Как это сделать? Здесь уже зависит от ваших технологических процессов, от того, какими вы обладаете материалами и как вы можете их построить. Ну и, конечно же, многое зависит от теории. Потому что, если вы будете наблюдать один процесс, например, электрическое поле, но описывать его в других терминах, опять же, это вас уведёт в сторону.

На самом деле (показывает) за последние 350 лет ваши учёные уже много чего поняли в строении вещества, только объясняют, конечно, по-своему. Но по сравнению с тем, что было 300–350 лет назад, вы уже открыли радиоволны, ядерную энергию (и научились ею как-то пользоваться, чтобы приносить себе пользу) и т.д. Мы сейчас не говорим уже о побочных явлениях – просто о том, что научились себе приносить пользу.

Поэтому я уверен в том, что, когда придёт время, когда эти знания принесут пользу всей вашей планете, то ваши учёные их откроют. А мы сможем только лишь рассказать о том, что есть у нас.

Владимир: Нам ещё рано сейчас? Нельзя это открыть?

Ирина: Вы же прекрасно понимаете, что каждое открытие совершалось не случайно. Если мы возьмём то же электричество, ведь это явление было известно ещё до рождения Христа.

Владимир: Согласен, каждому должно быть своё время. Но сейчас ещё не позволяется нам это сделать?

Ирина: Когда будет позволяться, тогда у вас будет определённое описание этих процессов, и будут построены те приборы, которые будут фиксировать эти излучения. А если сейчас мы даже выпустим с вами электрическое поле, его замерят и скажут, что это – обычное электрическое поле или ещё что-то, мы ничего не добъёмся этим.

Владимир: С чего-то же надо начинать?

Ирина: Вы понимаете, что это даже зависит от разрешающей способности приборов, много от чего другого?

Владимир: Да, понятно.

1:03:00 О получении движущегося электрического поля без появления магнитного поля вокруг него.

Владимир: А вот вы говорите: «Электрическое поле» (отдельно). Как только мы получаем электрическое поле статически, оно существует отдельно, но как только мы этот заряд перемещаем, он начинает двигаться, вокруг него неизбежно появляется магнитное поле. А можно ли вообще получить движущееся электрическое поле, чтобы вокруг него не появилось магнитное поле?

Ирина: Можно, да, смотря, где его получать. Магнитное поле же тоже появляется не из ниоткуда, пустоты. То есть здесь тоже есть определённые законы.

Я предлагаю как-то создать статью или даже словарь, который будет немножко совмещать наше и ваше понимание.

Владимир: Это нам надо взять две физики и их совмещать. А как? Это очень длительный процесс, потому что очень много понятий.

Владимир: Понимаете, без теоретических обоснований вы не сможете начать практику. И наоборот, практика должна сопровождать теорию. Вначале же вы открывали

теоретически, потом вы подкрепляли практическими приборами?

Владимир: В начале физики было наоборот: сначала – практика, потом – теория.

Ирина: Чтобы дойти до практики (показывает), надо хотя бы задуматься над этой проблемой, а это уже теория, то есть там тоже интересный вопрос.

Владимир: С чего надо начать? Где та нить, за которую надо потянуть?

Ирина: Я считаю, что Духи, которые воплощаются на вашей планете и с детства изучают ваши науки в той терминологии, в которой им это даётся, обязательно смогут описать всё это в известных вам терминах, когда Земля будет готова.

Владимир: Понятно. А до тех пор, значит, ничего не получится?

Ирина: Он же сейчас сказал, что это всё равно, что объяснить принцип радио человеку, который вообще его не видел.

Владимир: Ну ладно.

1:05:53 О пропускной способности каналов связи.

Владимир: По связи ещё такой вопрос: какова пропускная способность канала связи (у нас – в гигабитах, терабитах)? Скорость ограничена чем-нибудь?

Ирина: Нет, она у нас не ограничена, это же глюонное поле.

Владимир: Скорость, то есть количество информации, переданное в единицу времени...

Ирина: Она ограничена только возможностями приёмника и передатчика.

Владимир: А какова обычно скорость у вас?

Ирина: Я не знаю точно, то есть не совсем понимаю, что вы называете гигабитами и т.д.

Владимир: Это количество бит – единиц информации (0,1), которые в секунду передаются.

Ирина: «0» и «1» – это 1 бит?

Владимир: Да, 1 или 0 бит, то есть единица информации.

Ирина: Вы измеряете в цифрах?

Владимир: Ну пусть не в цифрах, а в аналоговом... А у вас система может же и в аналоговом режиме работать, напрямую передавать звук без преобразования в цифровой вид, да?

Ирина: Да.

Владимир: Так, замечательно. А какова, скажем, максимальная частота, которую можно передать?

Ирина: Максимальная частота чего?

Владимир: Электрического сигнала. Сколько герц, мегагерц, гигагерц?

Ирина: Электрический сигнал сам по себе не передаётся через глюонное поле, он его только записывает. Разрешающая способность приёмников и передатчиков такая, что, если 1, 0... А «0» – это 1 бит, или «0,1» – это 1 бит?

Владимир: Нет, или 0 бит, или просто 1 бит (или то, или другое).

Ирина: Понял. Вы же в одну секунду измеряете?

Владимир: Да.

Ирина: В одну секунду можно передать где-то в районе... (показывает цифру из таких нулей или единиц, примерно равную массе Земли).

Владимир: 10^{24} что ли?

Ирина: Да (показывает что-то в 24-й степени).

Владимир: Ничего себе! За секунду?

Ирина: Да.

Владимир: Ого, 10^{24} ! Невозможно сформировать такой сигнал! Допустим, там...

Ирина: Невозможно... Вполне себе грамотные учёные говорили, что невозможно поднять в воздух предмет тяжелее воздуха.

Владимир: Да, я это знаю, это классический... А как с помощью катушки возможно

достичь 10^{24} герц? У нас такого пока ещё не делают.

Ирина: Это же не в самой катушке.

Это, как я поняла, у них возможности именно этих кристаллов, которые из глюонного поля принимают... У них там ничего не крутится. Я не вижу крутящихся элементов.

Да, я его сейчас поняла, я и тебя понимаю, я и его понимаю, потому что, как бы у нас разные понимания. Я хочу сказать, что я его так поняла, что есть некое поле, которое порождается взаимодействием энергии между одинаковыми атомами. И они это поле называют глюонным.

И когда они записывают информацию в глюонное поле (он мне сейчас подсказывает: «Пространственное поле») ... Но это не эфирное, не торсионное, а именно физическое поле. Оно само по себе не является ни электрическим, ни магнитным, ни тепловым, ни радиационным, но потенциально содержит в себе все эти энергии. То есть энергообмен между атомами... Он же может быть любыми квантами?

Владимир: Да.

Ирина: Вот этот энергообмен, сам процесс, у них называется глюоном. И вот (показывает) вы же помните, у вас же есть выражение «глюонная нить»? То есть такая глюонная нить между атомами одного элемента. И вот именно по этой нити передаётся информация в форме излучения.

Она поэтому мгновенно и передаётся, что в отличие от света или электричества не преодолевает пространство, не летит, как какой-то луч. Когда она записалась в этом приборе передатчика, информация об этом через глюонное поле не летит через пространство, а передаётся по этим глюонным нитям в глюонное пространство перед приёмником. Они же не зря вместе заряжались, то есть как бы настраивались на частоту друг друга.

Есть, кстати, у нас такие приёмопередатчики, которые в одном приборе сочетают в себе возможность настройки... Например, в одном приборе есть несколько передатчиков и приёмников, достаточно больших (к примеру, в звездолётах такие существуют).

Если мы говорим про персональные, то есть переносные, наподобие ваших телефонов, только они не через радиоволны действуют (сотовая связь имеется в виду, она же у вас через радиоволны действует) ... А у нас есть такие же, можно сказать, глюонные телефоны (улыбается). Но они не настроены на один адрес другого телефона, на другой номер. С одного телефона можно позвонить куда угодно, только этот сигнал будет идти через определённый узел связи, который находится в космическом пространстве (обычно на орбите).

Владимир: Хаб такой?

Ирина: И он будет перенаправляться в приёмник, то есть другой телефон другого гуманоида вообще на любой планете. И он будет тоже перенаправляться через глюонное поле и будет так приниматься, как будто приёмник и передатчик настраивались вместе, то есть это всё – через узел связи.

Владимир: Я понял.

Ирина: Я ещё хочу сказать, что действительно на эту передачу информации тоже тратится энергия.

1:14:01 О мощности, которая тратится на передачу сигнала.

Владимир: Был у меня вопрос: какова мощность?

Ирина: Давайте так: на передачу... В чём мы будем считать?

Владимир: В ваттах.

Ирина: Например, на передачу одной тысячи нулей в секунду.

Владимир: Что это такое?

Ирина: То, что вы называете битами.

Владимир: Ах да.

Ирина: То есть вы же нули и единицы считаете... Один ноль – это 1 бит, или одна единица – это 1 бит.

Владимир: Одно и то же: ноль или один – это 1 бит.

Ирина: Если мы возьмём, например, тысячу их в секунду. Тысяча бит, это у вас, насколько я помню, – мегабит, да?

Владимир: Один килобит – тысяча бит (мегабит – миллион бит).

Ирина: Один килобит, да. То есть мощность, если мы её измеряем в... Вы в чём измеряете, в ваттах?

Владимир: В ваттах.

Ирина: Для передачи одного килобита информации таким образом, нужна мощность (показывает) в размере 1/80 ватта, примерно так.

Владимир: Одна восьмидесятая, да?

Ирина: Да (показывает: один, чёрточка, восемьдесят).

Владимир: Один, делённый на восемьдесят?

Ирина: Да.

Владимир: Или в минус восьмидесятой степени?

Ирина: Он мне сейчас показал: один, такая чёрточка и под ней – восемьдесят.

Владимир: 1/80 – так это, получается, всё-таки приличная мощность.

Ирина: Да, здесь нужна большая мощность, но зато нет временных потерь и потерь информации.

Владимир: Да, это очень круто. А если берём какие-то мегабиты, гигабиты, то там что, получаются десятки, сотни ватт?

Ирина: Да.

Владимир: Ничего себе! Я думал, поменьше. А как в телефонах?

Ирина: Источник энергии, как я уже сказал, во всех телефонах и во всех приборах у нас в любом случае – преобразователи из света, из космического излучения.

Владимир: Понятно, ладно.

Ирина: Преобразователи тоже достаточно мощные, и они преобразуют эту энергию.

1:16:41 Возможности воздействия глюонного поля на материю и приборы.

Владимир: Ещё один вопрос, который у меня возник по ходу разговора: получается, что именно из-за этого глюонного поля, как по-вашему (у нас оно же другое), свойства всех одинаковых частиц одинаковые, так или нет?

Допустим, почему все электроны одинаковые? Потому что они связаны между собой этим глюонным полем? Или, допустим, нейтроны, или все элементарные частицы имеют одинаковые свойства – заряды, массу. Это потому, что они между собой связаны этим глюонным полем?

Ирина: Ну да, можно и так сказать, что глюонное поле – это как бы носитель свойств материи.

Владимир: Информация об определённых видах материи, да?

Ирина: Да.

Владимир: Значит, получается, что, если мы будем манипулировать глюонным полем, мы можем манипулировать свойствами определённых веществ или атомов материи, так или нет?

Ирина: Да, вы сможете управлять количеством электронов, протонов, нейтронов, то есть того, что вы называете этими словами. Вы можете менять квантовый состав атома, переводить его в изотопы друг друга или даже вообще в другие атомы.

Владимир: Путём передачи информации, путём кодирования этой информации, да?

Ирина: У нас, например, есть такой прибор, который называется «модификатор веществ», или «модификатор атомов». Например, положив в него порошок углерода,

можно в его атомах определённым образом переставить кванты и получить другое вещество.

Владимир: Закодировав, скажем, в какой-то программе на компьютере или в какой-то микросхеме информацию, можете положить туда порошок, и получится другой порошок, да?

Ирина: Да.

Владимир: А это не та ли технология, когда из тарелки выходит луч зелёного или какого-то цвета и воздействует на свойства вещества – размягчает камень, металл или другие вещи?

Ирина: То, что размягчает камень и металл – это так называемые деструкторы материи. Да, они тоже похожим образом действуют. Они посылают такой луч, скомбинированный из разных физических энергий поля, который определённым образом проникает между атомами твёрдого вещества, и от этого их микрогравитация подавляется, и они начинают разлетаться друг от друга. И он просто разрезает вещество.

Владимир: Там я понял. А луч, что в тарелках (допустим, на самолёт направляют, и в нём перестают работать различные приборы, электроника)?

Ирина: Это же очень просто. Любой самолёт, который летит... Он же излучает определённые виды излучения, которые улавливает пилот на летающей тарелке. Он может посмотреть, каковы мощность этого излучения, его источник, и он может в противофазе направить такое же излучение, которое будет подавлять то, то есть как бы антиизлучение.

Владимир: Так, а какой-то зелёный луч (у него там какие-то сказочные свойства) – это не оно?

Ирина: Зелёный луч? Опять же, подсветки кораблей различаются у разных их модификаций. Если вы имеете в виду... Чаще это бывает так называемый антигравитационный луч, не просто антигравитационный луч (потому что они тоже бывают для разных целей), а именно антигравитационный луч, который поднимает на контакт контактёра в физический корабль.

Владимир: Так что, это одно и то же, что луч выпущенный горизонтально? Есть много случаев, когда из тарелки выходит луч (обычно зелёного цвета), направляется на самолёт, и там либо двигатель глохнет, либо приборы отказывают.

Ирина: Даже если это излучение (показывает) будет направлено, то даже без луча просто всё откажет, и самолёт может потерять управление, потому что кроме прекращения работы приборов, они могут быть вообще сломаны, разрушены сильным излучением.

Владимир: Там понятно, да. А цвет – это просто побочное...

Ирина: Чаще всего для этого направляется сильное магнитное поле в виде спиральных вихрей, которые дестабилизируют работу приборов.

Владимир: Ладно, появилось больше вопросов, чем было раньше, но время уже заканчивается.

А как это? Хотелось бы, конечно, работать и дальше, не знаю. Нам не разрешаете ещё в эту тему влезать?

Ирина: Я сейчас просто объясню. Мы можем отвечать на вопросы об общих вещах, но именно конкретные технологии землянам передавать запрещено.

Владимир: Да, я это знаю, но нас как раз больше интересуют конкретные вещи. Общие вещи мы уже, в принципе, понимаем.

Ирина: Я просто говорю о правилах.

Владимир: Понятно, да. Хорошо, спасибо большое. Я кое-что полезное, конечно, выяснил.

Ирина: Благодарю вас, дорогие друзья. Надеюсь, вам было интересно. Благодарю присутствующих здесь представителей инопланетных цивилизаций. Также благодарю вас за интересные вопросы, а вас – за интересные ответы. Надеюсь, вам было так же интересно. Мне действительно было интересно понять разницу между нашими

технологиями и между нашей наукой. Надеюсь, и вам было интересно. Дорогие друзья, до новых встреч!

транскрибатор – Матвей Качалин
корректор – Гульнара Комарова